

4) при совпадении трудового отпуска с отпуском в связи с обучением (если работник оформил такой отпуск перед трудовым отпуском или во время последнего после получения вызова учреждения образования);

5) в случаях невыплаты работнику в установленный срок заработной платы за время отпуска;

6) с согласия сторон, а также в других случаях, предусмотренных законодательством или коллективным договором.

В п. 134 Положения для сотрудников ОВД установлен исчерпывающий перечень случаев переноса их основного отпуска в текущем году. Так, основной отпуск может быть перенесен или продлен:

при временной нетрудоспособности сотрудника, когда сотрудник в установленном порядке освобождается от исполнения служебных обязанностей. При этом данный период в счет основного отпуска не засчитывается;

наступлении срока социального отпуска по беременности и родам;

совпадении основного отпуска с социальным отпуском в связи с получением среднего специального, высшего образования в вечерней или заочной форме получения образования, послевузовского образования в заочной форме получения образования или в форме соискательства в учреждениях среднего специального, высшего образования, учреждениях образования, организациях, реализующих образовательные программы послевузовского образования (если сотрудник оформил такой отпуск перед основным отпуском или во время последнего после получения вызова из учреждения образования).

Также п. 135 Положения сотрудникам ОВД вменено в обязанности в письменном рапорте уведомить своего начальника согласно компетенции (если причины, указанные в п. 134 Положения, наступили) о причинах, препятствующих использованию основного отпуска (его оставшейся части) в запланированный срок, времени продления отпуска или сроках, на которые он переносится. Причины, препятствующие использованию основного отпуска (его оставшейся части) в запланированный срок, должны быть документально подтверждены.

На наш взгляд, в Положении законодателем несколько ограничены условия переноса основного отпуска в течение года для сотрудников ОВД, посредством установления их исчерпывающего перечня. Исходя из общих норм ТК (ст. 7, 23, 19 и 360) расширение анализируемого перечня для сотрудников ОВД может быть осуществлено соглашениями и другими локальными нормативными правовыми актами, трудовыми договорами (включая контракты).

В связи с этим предлагаем следующее дополнение в п. 134 Положения: «134.4. основной отпуск может быть перенесен в случае служебной необходимости, с согласия сторон, в иных случаях, предусмотренных законодательством».

Полагаем, что реализация изложенных рекомендаций будет способствовать дальнейшему развитию и закреплению механизмов реализации социальных прав и гарантий сотрудников ОВД, а следовательно, улучшению морально-психологического климата в подразделениях органов внутренних дел.

УДК 347.133

Л.М. Орлова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАРУШЕНИЯ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА ПОКУПКИ АКЦИЙ ЗАО И ДАРЕНИЯ ИХ ТРЕТЬИМ ЛИЦАМ

Неоднозначно в научной литературе и судебной практике решается вопрос рассмотрения дел, связанных с нарушением права преимущественной покупки акций ЗАО, предусмотренного ст. 73 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах» (далее – Закон). Вопрос удовлетворения или отказа в удовлетворении иска о переводе прав и обязанностей покупателя по договору купли-продажи акций, совершенному с нарушением преимущественного права покупки, возникает в том случае, если на момент рассмотрения спора судом сделка полностью исполнена и покупатель произвел отчуждение акций другому лицу.

Закон (ст. 73) в качестве специального способа защиты прямо предусматривает необходимость обращения с иском о переводе прав и обязанностей покупателя и возможность его восстановления. По мнению Т.С. Тарновской, А.А. Гарновского, иск подлежит удовлетворению независимо от факта исполнения сделки на момент рассмотрения дела. Подобной точки зрения придерживается Н.В. Анфимов, отмечая, что при этом права добросовестного приобретателя (последующего приобретателя акций) могут быть восстановлены путем заявления требований о взыскании неосновательного обогащения (ст. 971 ГК).

В то время как И.Н. Колядко полагает, что иск может быть удовлетворен только в том случае, если нарушение права преимущественной покупки истца имело место при последующей продаже акций. Отсутствие же таких нарушений не позволяет удовлетворить иск к добросовестному приобретателю.

С точки зрения Д.П. Александрова, если покупатель акций ЗАО приобрел их при наличии признаков нарушения преимущественного права приобретения акций другими акционерами ЗАО, самого ЗАО или определенных им третьих лиц в результате перепродажи этих акций, то покупатель перестает являться их владельцем, иск к такому лицу о переводе прав не может быть удовлетворен.

Л.А. Колесникова полагает, что при передаче акций по новому договору купли-продажи третьему лицу, которое имеет вещные права на вещь (права собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления), в соответствии с ч. 1 ст. 369 ГК право требовать отобрания вещи отпадает и в удовлетворении иска следует отказать.

Следует согласиться с данной точкой зрения, так как третье лицо, приобретшее акции является добросовестным приобретателем.

С точки зрения В.А. Хлабордова, если на момент рассмотрения спора судом сделка купли-продажи исполнена в полном объеме и покупатель произвел последующее отчуждение акций другому лицу, иск о переводе прав и обязанностей покупателя не подлежит удовлетворению, так как без установления ничтожности второй сделки нельзя ставить вопрос о переводе прав и обязанностей покупателя (первого приобретателя) на иных акционеров, так как он уже утратил такие права, совершив вторую сделку.

С учетом изложенных точек зрения можно сделать вывод, что в соответствии с п. 20 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 31 октября 2011 г. № 20 «О некоторых вопросах рассмотрения дел с участием коммерческих организаций и их учредителей (участников)» ч. 9 ст. 73 Закона применяется к договорам купли-продажи акций ЗАО (в том числе с торгов, организуемых продавцом – акционером ЗАО) независимо от исполнения (неисполнения) договора.

С нашей точки зрения, при установлении судом факта нарушения права преимущественной покупки институт перевода прав и обязанностей покупателя не зависит от исполнения или неисполнения договора купли-продажи, а следовательно, иски о переводе прав и обязанностей покупателя предъявляются после того, как спорные акции зачислены на лицевые счета их покупателей.

В научной литературе и судебной практике существуют различные подходы при дарении акций ЗАО третьим лицам, не являющимся акционерами ЗАО, без согласия общества на отчуждение акций.

А.В. Брагин рассмотрел в качестве примера ситуацию, когда один акционер ЗАО подарил две акции третьему лицу, не являющемуся акционером этого ЗАО. Второй акционер обратился в суд с иском об установлении факта ничтожности такого договора.

С точки зрения А.В. Брагина и некоторых других ученых, в соответствии со ст. 73 Закона уставом ЗАО может быть предусмотрена необходимость получения согласия общества на отчуждение акций третьим лицам иным способом, чем продажа. В случае если порядок совершения сделок по дарению акций не урегулирован и отсутствуют ограничения, касающиеся их отчуждения, в том числе при дарении акций, то оснований для установления ничтожности договора дарения отсутствуют.

С нашей точки зрения, вряд ли можно согласиться с тем, что при дарении акций ЗАО третьему лицу необходимо согласие общества на отчуждение акций, так как в соответствии с п. 2 ст. 219 ГК право собственности на имущество, которое имеет собственник, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки по отчуждению имущества. Договор дарения это безвозмездный договор, так как в соответствии п. 1 ст. 543 ГК даритель безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне вещь в собственность. Согласия других лиц на заключение сделки дарения в соответствии с законодательством не требуется.

Подобную точку зрения высказывает Я.И. Функ, считая, что «ни при каких условиях право преимущественной покупки не может распространяться на безвозмездное отчуждение акций, так как у акционеров, закрытого акционерного общества, исходя из его природы, нет особых прав требовать дарение им принадлежащих иному акционеру акций, или требовать их продажи в том случае, когда акционер пожелает их подарить иному лицу». Законом Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 97-З, которым внесены дополнения и изменения в ГК, в том числе в ст. 97 ГК, не устранена неясность по применению законодательства, регулирующего безвозмездное отчуждение акций ЗАО, а это вызывает его неоднозначное толкование и применение.

Считаем необходимым для решения в Республике Беларусь затронутых в статье проблем внести на законодательном уровне изменения и дополнения в ГК и Закон.

В ч. 9 ст. 73 Закона внести дополнение следующего содержания: «В случае, если иск о переводе прав и обязанностей покупателя подлежит удовлетворению независимо от факта исполнения сделки на момент рассмотрения спора». Также считаем необходимым дополнить ст. 97 ГК п. 8, согласно которому «право преимущественной покупки не может распространяться на безвозмездное отчуждение акций», так как договор дарения это безвозмездный договор и согласия других лиц на его заключение не требуется.

УДК 346.543.1

В.В. Паращенко

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ОТНОШЕНИИ ОБЪЕКТОВ ИНФРАСТРУКТУРЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Происходящие в настоящее время на мировой арене процессы в обществе, экономике и политике характеризуются высокой степенью интенсивности и динамичности. Это является следствием влияния на них институтов глобализации и интернационализации мировых экономик. Согласно ч. 4 п. 5 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь к числу особенностей современных мировых тенденций следует отнести то обстоятельство, что на смену традиционным системам межгосударственных сдержек и противовесов приходят надгосударственные и транснациональные регуляторы мировых отношений и экономики. Растет осознание значимости институтов и механизмов партнерства на всех уровнях мировой жизни. Данное положение в полной мере имеет свое распространение и на правоохранительную деятельность.

Следует отметить, что предшественником взаимовыгодного сотрудничества публичных и частных интересов при реализации общих проектов является такая организационно-правовая форма капиталистического предприятия, как «партнершип» (англ. partnership – участие, товарищество, компания). Данный термин Большая советская энциклопедия трактует как отношения, существующие между лицами, совместно ведущими предприятие с целью извлечения прибыли.

Новеллой национального правового поля является обеспеченная законом возможность осуществления государственно-частного партнерства в отношении объектов инфраструктуры различных сфер общественной жизни с целью привлечения инвестиций в экономику Республики Беларусь. В соответствии со ст. 5 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-3 «О государственно-частном партнерстве» государственно-частное партнерство может осуществляться в отношении объектов национальной инфраструктуры в различных сферах, в том числе в правоохранительной деятельности.

Мировой практике известны случаи участия частного партнера в финансировании отдельных направлений правоохранительной деятельности – традиционной сферы ответственности государства (охранной деятельности, частной детективной деятельности, транспортно-контрольной деятельности, информационной безопасности, эксплуатации объектов пенитенциарной системы и т. д.). Однако это вовсе не означает, что для нашего государства такая модель взаимодействия является приемлемой в полной мере и ее необходимо слепо копировать. Здесь необходим взвешенный подход: на основании анализа положительных и негативных аспектов такого взаимодействия необходимо выработать на ведомственном уровне концепцию взаимовыгодного сотрудничества государственного и частного партнеров в обозначенной сфере.

Необходимость в этом определяется тем, что органы внутренних дел Республики Беларусь относятся к числу государственных правоохранительных органов, функциональное предназначение которых заключается в борьбе с преступностью, охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, и являются составной частью системы национальной безопасности Республики Беларусь.